

УДК 902/904

Я.А. САЖИН

(sajin13112006859@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА
ПОГРЕБЕННОГО СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ***

Рассматривается проблема определения статуса погребенных срубной культурно-исторической общности Нижнего Поволжья на основе анализа погребального инвентаря. Автором предложен вариант типологизации погребальных комплексов, основанный на сравнительном анализе количественных и качественных характеристик инвентаря. В ходе исследования выявлено пять категорий погребений.

Ключевые слова: срубная культурно-историческая общность, Нижнее Поволжье, эпоха поздней бронзы, погребальный обряд, погребальный инвентарь, статус погребения, социальная стратификация, археологическая типология.

Срубная культурно-историческая общность (срубная культура) представляет собой один из наиболее масштабных и динамично развивавшихся археологических феноменов эпохи поздней бронзы на территории степной и лесостепной зон Евразии. Нижнее Поволжье являлось ключевым регионом формирования и трансформации срубных традиций. В современной археологической науке реконструкция социальной структуры древних обществ признается одной из приоритетных задач. При отсутствии письменных источников погребальный инвентарь выступает основным материальным индикатором, отражающий прижизненный статус индивида и его место в социальной иерархии. Однако вопрос о выделении универсальных критериев «престижности» или «статусности» находок остается дискуссионным.

Под руководством В.И. Мамонтова с 1964 г. по 2012 г. было раскопано 342 погребений срубной культуры. Благодаря этому накоплен большой пласт информации о погребениях и погребальном инвентаре срубной культуры [6–48]. Проблема исследования заключается в отсутствии единой системы, которая позволяет определять статус погребенного по разным категориям находок.

Научная новизна заключается в применении метода сравнения: статус человека определяется через то, насколько набор вещей в его могиле отличается от самого обычного и массового. Это позволило выделить конкретные предметы, наличие которых отделяет «особые» захоронения от большинства рядовых могил в Нижнем Поволжье.

В первой половине – середине XX в. исследователи (такие как В.А. Городцов, П.С. Рыков) заложили основу изучения срубной культуры. В этот период основное внимание уделялось описанию находок и определению границ культуры. Социальный статус погребенных практически не рассматривался, а внимание уделялось только самым богатым курганам [1, 4].

Во второй половине XX в. ученые (Н.Я. Мерперт, О.А. Кривцова-Гракова и др.) начали выделять локальные варианты срубной культуры, в том числе и в Нижнем Поволжье. Появились первые попытки говорить о социальной структуре, но статус погребенного определялся «на глаз» – по наличию редких вещей [3, 49].

В конце XX – начале XXI в. современные исследователи (такие как Н.М. Малов, В.В. Цимидамов и региональные археологи) перешли к поиску закономерностей в погребальном обряде. Однако, несмотря на обилие материала по Нижнему Поволжью, до сих пор не хватало четкой системы, которая

* Работа выполнена под руководством Гузиной А.А., ст. лаборанта НИИЛ им. В.И. Мамонтова, ст. преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

позволяла бы определять статус человека через массовый, обычный инвентарь, а не только через редкие находки [4, 50].

Особый интерес вызывает монография В.И. Мамонтова «Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII)». Некоторое количество погребений из общего числа настоящей работы включены в труд, где В.И. Мамонтов рассмотрел погребальный инвентарь [5].

После анализа отчетов, была составлена табл. (см. табл.), с ее помощью можно разделить погребения условно на 5 категорий. Каждая категория отличается от другой количественными показателями, а также наличием новых предметов в погребении.

Категория 1 – погребение не разграбленное и при этом в могиле отсутствует погребальный инвентарь. Согласно статистике таких погребений было 60 (17,5%).

Категория 2 – в погребении находился только 1 сосуд (иногда фрагмент сосуда). Таких погребений было 195 (57%).

Категория 3 – в погребении были обнаружены 1 или 2 сосуда с 1 орудием труда, 2 или 3 сосуда, только 1 орудие труда (иглы, игольницы, пробивки). Всего таких погребений было раскопано 56 (16,3%). Главным маркером выступает орудия труда, всего их находили в 11 разных погребениях, общее число найденных орудий труда – 13. Погребение только с 1 бытовым предметом нельзя отнести в *Категорию 1*, поскольку количество сосудов составляет 359 штук, что в 27,6 раз больше, чем орудий труда. Также маркером статусности в данной категории является количество сосудов. Важно сделать акцент на количество сосудов без орудия труда, а также с орудием труда: погребений с 1–2 сосуда и 1 орудием – 4, погребения с 3 сосуда без орудия труда – 2.

Категория 4 – в погребении были найдены 1–5 сосудов, 1–2 орудия труда, 1–2 украшений. Всего таких погребений 20 (5,8%). Главным маркером статусности выступают украшения, всего их было найдено 33, это больше на 15, чем орудий труда.

Категория 5 – в погребении могут встречаться все ранее перечисленные предметы, но главным маркером является оружие. Всего таких погребений было раскопано 11 (3,2%) и найдено 9 оружий. Такое малое количество оружия может обозначать, что только люди очень высокого статуса могли себе это позволить, поскольку оно очень ценилось.

Таблица

Погребения с находками срубной культуры с 1964 по 2012 гг. по отчётам В.И Мамонтова

Количество погребений	Сосуд	Фрагменты керамики	Орудие труда	Фрагменты оружия	Украшение	Фрагменты животного	Иные предметы	%
89	1	0	0	0	0	0	0	26
85	0	1	0	0	0	0	0	24,8
58	0	0	0	0	0	0	0	16,9
19	2	0	0	0	0	0	0	5,5
12	0	2	0	0	0	0	0	3,5
9	1	1	0	0	0	0	0	2,6
6	0	1	0	0	0	1	0	1,7
5	1	0	0	0	0	1	0	1,4
4	1	0	0	0	0	0	1	1,1
3	1	1	0	0	0	1	0	0,8
2	0	1	0	0	2	0	0	0,5
2	0	0	0	0	0	0	2	0,5
2	1	0	0	0	0	1	1	0,5

Количество погребений	Сосуд	Фрагменты керамики	Орудие труда	Фрагменты оружия	Украшение	Фрагменты животного	Иные предметы	%
2	2	0	0	0	0	1	0	0,5
2	1	1	0	1	0	0	0	0,5
2	1	0	0	0	2	0	0	0,5
2	0	2	0	0	1	0	0	0,5
2	1	1	0	0	0	0	1	0,5
2	0	2	1	0	0	0	0	0,5
2	0	1	0	0	1	0	0	0,5
1	1	0	1	1	0	0	0	0,2
1	0	0	0	0	1	0	0	0,2
1	0	1	1	1	0	0	0	0,2
1	0	2	0	1	0	0	0	0,2
1	2	0	0	0	0	1	1	0,2
1	1	2	0	0	0	0	0	0,2
1	2	0	0	0	0	0	1	0,2
1	1	0	0	1	0	0	3	0,2
1	1	0	0	0	0	2	1	0,2
1	2	0	0	0	3	0	0	0,2
1	0	1	0	0	0	0	1	0,2
1	0	2	0	0	1	0	0	0,2
1	1	0	0	0	1	1	0	0,2
1	0	0	0	0	4	0	0	0,2
1	3	0	0	0	2	0	0	0,2
1	3	0	0	0	0	0	1	0,2
1	3	0	2	0	0	0	0	0,2
1	4	1	0	0	0	0	0	0,2
1	0	0	1	0	0	0	0	0,2
1	1	0	1	0	0	0	1	0,2
1	0	1	0	0	0	2	0	0,2
1	0	1	0	0	1	0	0	0,2
1	0	0	0	0	2	0	0	0,2
1	1	4	0	0	0	0	0	0,2
1	0	1	0	1	2	0	1	0,2
1	1	2	0	1	0	0	0	0,2
1	1	1	2	0	1	0	0	0,2
1	2	0	1	0	1	0	0	0,2
1	3	1	1	1	0	0	0	0,2
1	0	1	1	0	0	0	0	0,2
1	0	1	0	0	0	1	1	0,2
1	1	0	0	0	2	1	0	0,2

Таким образом, предложенные критерии и сформированные на их основе категории, позволяют определить статус погребения по могильному инвентарю. Важной проблемой является невозможность определения социальной иерархии людей срубной культуры по данным критериям, поскольку они основываются исключительно на сравнительном анализе, без углубления в изучение специфики

погребального обряда, который мог нести другую смысловую нагрузку в мировоззрении людей срубной культуры.

Причиной данного феномена является скорее всего мировоззренческий надлом, произошедший в XVIII в. до н. э. Люди срубной культуры понимали, что человек после смерти переходит в другой мир, из-за этого они начинают сооружать специальные камеры для их «путешествия», накрывая их срубом, который в свою очередь имитирует функции дома – места, где человек проводит много времени и оно защищает его от окружающих неблагоприятных факторов [2].

Вероятно, именно поэтому срубная культура отличается своей скудностью в погребальном инвентаре и, наоборот, достаточно сложной конструкцией могилы.

Таким образом, для выявления социальной иерархии и определения статуса человека при жизни появляется возможность применить данные критерии определения статуса погребения через могильный инвентарь и пока ещё не до конца разработанными критериями, которые определяли бы статус человека по размеру и сложности конструкции могилы.

Литература

1. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 года // Труды XIII Археологического съезда. М., 1907. С. 211–285.
2. Жуков Р.В. Покровские и срубные погребальные традиции позднего бронзового века Самарского Поволжья (к вопросу о мировоззренческих позициях) // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 130–133.
3. Кривцова-Гракова О.А. Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. М: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955.
4. Малов Н.М. Профессор П.С. Рыков – исследователь позднего бронзового века Поволжья, Волго-Уральского и Волго-Донского междуречья // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 345–351.
5. Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2000.
6. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1965 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
7. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1966 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
8. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1967 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
9. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1968 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
10. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1969 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
11. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1970 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
12. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1971 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
13. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1972 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
14. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1973 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
15. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1974 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
16. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1975 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
17. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1976 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
18. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1977 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
19. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1978 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».
20. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 1979 г. // Архив НИИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

- [illegible]

YAROSLAV SAZHIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**CONSIDERING THE ISSUE OF CRITERIA OF DEFINING THE STATUS OF BURIALS
OF TIMBER-GRAVE (SRUBNAYA) CULTURE IN THE LOWER VOLGA REGION**

The issue of defining the status of buried timber-grave (srubnaya) cultural-historical community of the Lower Volga region on the basis of analysis of funerary equipment is considered. The variant of typology of burial complexes, based on the comparative analysis of quantitative and qualitative characteristics of tools, is suggested by the author. There are discovered five categories of burials during the study.

Keywords: *timber-grave (srubnaya) cultural-historical community, the Lower Volga region, Late Bronze age, burial custom, burial tools, burial status, social stratification, archeological typology.*